

Райдзин старается не выглядеть слишком обеспокоенным.

Внутри же он просто сходит с ума от мысли, что будет делать, если тест ДНК объявит его сыном Минато. Или, что еще хуже, сыном Минато и Кушины, хотя они совершенно не должны сравнивать его кровь с чужой без всякой причины.

Это не имеет смысла ни для кого, кроме него. Ни один здравомыслящий человек не станет логически доводить дело до путешествия во времени. Скорее всего, они сами придумают наиболее правдоподобную теорию, и, если дела пойдут плохо, все, что ему нужно будет сделать, - это действовать так, чтобы подтвердить эти подозрения. Но это слишком сложно для Райдзина, который предпочитает идти как можно более прямым путем. Скорее всего, он все испортит, если ему придется вспомнить еще одну стопку лжи и предыстории, чтобы вписаться в коллектив.

В таком случае лучшим вариантом будет сбежать из Конохи и тайно проникнуть туда позже, чтобы убить Данзоу.

С его уходом Коноха сможет избежать большинства крупных трагедий, ознаменовавших ослабление их деревни. С остальным Минато справится сам, когда станет Хокаге.

Райджин на это скорчил гримасу. Его отец еще даже не стал Четвертым Хокаге. А он выглядел таким молодым. Цель печати заключалась в том, чтобы определить момент времени, когда Райджин будет одного возраста с ближайшими кровными родственниками, так что ему не стоит удивляться. Если бы пространство-время не было таким сложным для маневрирования, его, вероятно, поместили бы в эту временную шкалу как раз тогда, когда его родители были его ровесниками, а не на два года старше, как сейчас.

Для него это лучше, так как просто братья и сестры - это более правдоподобно, чем просто близнецы, разлученные при рождении, но видеть отца в двадцать один год - это так странно.

Минато уже мало походил на Четвертого Хокаге, которым ему еще предстоит стать. В его манере держаться не было такой уверенности и гордости, да и сам он не был таким неразборчивым. Райджин помнит, что его отец был хитрым человеком, который умел скрываться за легкими улыбками и дружелюбием, потому что привык, что за ним всегда внимательно следят, чтобы не дать слабину.

Этот Минато носил свое сердце на рукаве с того самого момента, как увидел Райджина в больничной палате. На его лице было написано неприкрытое удивление, в осторожной улыбке - надежда, а в нерешительности - страх, как будто он застыл на месте, и любое движение могло привести к тому, что Райджин исчезнет из поля его зрения.

По правде говоря, вряд ли от кого-то можно ожидать сдерживания эмоций, когда его ставят в позу потенциального члена семьи, которой у него никогда не было. Не говоря уже о том, что ученик Минато буквально лежал в комнате после того, как тот оплакивал его смерть. Минато заслуживает некоторого послабления.

Но Райджин не может избавиться от воспоминаний о том, что эти выражения и чувства были направлены на него. У него ведь тоже никогда не было кровной семьи, хотя ему и посчастливилось хотя бы однажды встретиться с родителями. Ему даже довелось недолго сражаться вместе с зомбированной версией своего отца в Возрождении в нечистом мире. И все же он не может не чувствовать себя застигнутым врасплох. Увидеть Минато во плоти - к этому Райджин никак не мог себя подготовить.

Не думаю, что он готов встретиться с теми, кого потерял, но выбора у него нет. Тем более что за дверью гостиничного номера, в котором Райджин был поселен Хокаге, слышно появление Минато.

Должно быть, результаты теста уже готовы. Райджин глубоко вдыхает и говорит себе, что его не стошнит на глазах у Минато во время их первой встречи.

Прежде чем Минато успевает постучать, он уже отпирает и открывает дверь.

"О..." Минато моргает. Он улыбается Райджину неуверенной улыбкой, которая граничит с опасной надеждой настолько, что у Райджина замирает сердце. "Привет".

Неловкость отца хоть как-то помогает ему почувствовать себя лучше. Раз его еще не вырубили и не притащили в T&I, значит, они еще не выяснили, как именно Райджин связан с Минато. С этим можно смириться.

Он неуверенно улыбнулся. "Привет", - отвечает он, смещаясь. "Ты Намикадзе Минато". И тут же осекается. 'Молодец, тупица. Ты говоришь, как заправский гражданский".

Но улыбка Минато перерастает в нечто более уверенное, а уголки его глаз морщатся. "Да. А ты - Райджин". Он поднимает руку, показывая пачку бумаг, которую держит в руках. "Результаты теста готовы".

Не говоря ни слова, Райджин отходит в сторону и жестом приглашает второго мужчину войти. "Вы..." Он делает паузу. "Вы уже посмотрели?"

Минато внимательно смотрит на него, словно пытаясь разгадать все секреты Райджина одним лишь взглядом. "Я", - осторожно признается он, медленно перекладывая пакет через маленький обеденный стол в комнате, чтобы Райджин мог взглянуть. "Они довольно убедительны".

Райджин хмыкает, листая бумаги, заполненные медицинским жаргоном, который ему совершенно незнаком. Впрочем, ему и не нужно знать, что они говорят, чтобы узнать правду. "Родственники первого поколения", - зачитывает он.

Постучав пальцами по столу, Минато кивает. Он не сводит глаз с Райджина. "Они не могли

понять, являемся ли мы полнородными братьями и сестрами или только наполовину. В идеале у них должна быть ДНК одного из родителей, чтобы проверить нас обоих, а это невозможно для нас с тобой. Генетика еще не так далеко продвинулась, особенно в деревнях шиноби, из-за войны и..."

"Значит, мы братья", - вклинился Райджин, чувствуя себя совершенно оторванным от собственной реальности. Он просто испытывает огромное облегчение от того, что его не везут на пытки и допросы.

Рот Минато захлопывается. Он выглядит ошарашенным после того, как эти слова были произнесены вслух, да еще и "братом", о котором идет речь. "Да", - быстро моргая, произносит он. "Да, мы такие". Его плечи слегка сгорбились. "Ты не против?"

А он? Конечно, странно объявлять себя братом человека, который на самом деле является его отцом. Но, с другой стороны, этот Минато ему не отец. Не совсем. Просто он слишком молод, неуверен и осторожен. И искать в этом человеке своего отца было бы как-то неправильно. Райджин - сирота, этого не изменить, и он не хочет ни в коем случае заменять своих родителей, даже если это будет другая их версия. Его мама и папа пожертвовали всем, чтобы дать ему шанс на жизнь. Он никогда этого не забудет. Но это не значит, что он может игнорировать желание разрешить ему это.

"Да", - решает он в конце концов. "Братья - это... это хорошо. Меня это более чем устраивает. А ты?"

"Да", - сразу же отвечает Минато, глядя на Райджина с тихим благоговением в глазах. "Хокаге-сама сказал, что предложил тебе присоединиться к Конохе?"

Райджин кивает. "Да", - подтверждает он. "Наверное, я тоже соглашусь".

Минато просиял. "Правда?" - спрашивает он, и то, как он смотрит на Райджина, напоминает взгляд на солнце. "Ты думаешь остаться здесь?"

Райджин сглатывает. Это очень много, когда на тебя так смотрят - как на чудо какое-то. "Я", - медленно говорит он. "Лучшей причины остаться здесь я, наверное, не найду".

Минато прикусывает губу. "Райджин, я..." - начинает он. Останавливается. Начинает снова. "Я никогда не был ничьей семьей. Мне говорили, что нет правильного или неправильного пути, но я не совсем понимаю, как это все работает", - признается он. Он заметно напрягся и выпрямился, глядя на Райджина. "Может, я еще не знаю, как быть старшим братом, и нам еще многое предстоит узнать друг о друге, но я хочу, чтобы ты знал: я сделаю все, что в моих силах".

Какое-то время Райджин может только сидеть и молча смотреть на сидящего напротив него человека. Наконец он вспоминает, что должен что-то сказать или сделать, и быстро кивает.

"Верно", - говорит он. "Да. Да." Он качает головой и не может ничего сделать, чтобы остановить улыбку, которая появляется на его лице, или слезы, которые наворачиваются на глаза. Когда он поднимает глаза на Минато, тот не пытается скрыть ни того, ни другого. "Я тоже. Давайте постараемся, Минато-сан".

Минато улыбается в ответ, и ему кажется, что все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770979>